

Лубочкина Александра Яковлевн

На оккупированной территории немолодая одинокая женщина практически без средств к существованию, рискуя жизнью, приютила и растила маленькую, лет шести, девочку, потерявшую всех родных. В первые дни войны родная мать мучительно умерла на глазах малышки вследствие тяжелого ранения при бомбежке. Да и сама эта девочка была серьезно ранена и контужена, отсюда — частичная амнезия. Правда, помнила твердо фамилию, имя свое и родителей, ею оказалась малолетняя Блюма Кроль вместе с матерью и тысячами других людей, убежавших от гибели.

Для девочки настала новая жизнь. Прежде всего ей велели забыть свое имя. «Запомни, ты — Мария!» — сказали ей. Ребенка внесли в палату, сомневаясь, что он выживет. Осколок бомбы пробил девочке руку, едва не разрушив локтевой сустав. В рану попала инфекция, антибиотиков не было, да и бинтов тоже. В поселковой больнице с началом войны не стало ни еды, ни лекарств. А ранение было серьезным... Остеомиелит будет мучить ее много десятилетий, но тогда, в 1941-м, она находилась между жизнью и смертью. Мама навсегда запомнила фельдшера Штыцко, упрямо спасавшего ее руку...

Не менее страшны были доносы местных приспешников оккупантов. По семейному преданию, однажды немцы пришли проверять ее «расу» с помощью специально обученной овчарки. Собака должна была залаять, учуяв еврея, но вместо этого принялась лизать девочке лицо и руки. Немцы развернулись и ушли...

К осени Маня немного поправилась. Было ясно: оставаться в больнице, на виду у всех, больше нельзя. Но куда идти? К счастью, в конце 1941-го ее взяла к себе школьная учительница. Вот мамины воспоминания (она записала их для себя через много лет). «Меня, еврейскую девочку, плохо говорившую по-русски, приютили и вылечили в этой больнице, спасали от голода. Немцы расстреливали евреев, а на меня постоянно доносили,

и держать меня в больнице стало невозможно. Меня спасла Александра Яковлевна Лубочкина, которая рисковала своей жизнью: за укрывательство евреев полагался расстрел...»

Во время войны Лубочкина была связной у партизан. Попад под подозрение местных полицаев, она с приемной дочерью вынуждена была уйти из Смиловичей в лес к партизанам. Там они и встретили освобождение Белоруссии от фашистов.

Феня Павловна Холодинская

Когда на землю опускаются вечерние сумерки, украдкой медленно окутывают своим крылом старинный парк и улицы посёлка Смиловичи, Александр Иванович Холодинский любит пройтись по аллеям парка, вспомнить о прошлом, которое постоянно живёт в его сердце. Многие смиловчане помнят его мать, Феодосию (Феню) Павловну Холодинскую, которая в довоенной школе работала учительницей начальных классов. В годы войны она поддерживала связь с партизанами. Благодаря сведениям Фени Холодинской, народные мстители были хорошо осведомлены о намерениях немецких оккупантов.

14 октября 1941 года на большой христианский праздник Покрова Пресвятой Богородицы (как вызов самому Богу!) гитлеровские безбожники совершили страшное злодеяние, расстреляв более двух тысяч мирных жителей посёлка. Немногим удалось спастись. Среди них была девушка Дора Меланайц, которая пряталась на чердаке в доме Холодинских. Нужно было убегать, прятаться от немцев. Дом Холодинских был под угрозой, поэтому оставаться

там было крайне опасно. Через некоторое время с помощью Феодосии Павловны Дора оказалась в партизанском отряде.

— Яблоки наливались соком, — вспоминает Александр Иванович, — когда однажды во двор к нам прибежала девочка и передала записку от партизан, в которой сообщалось, что ночью нас арестуют, поэтому нам необходимо уходить. Мы сложили необходимые вещи и собрались убежать... Пройти по улице оказалось невозможным. Её заполнили фашисты: кого-то искали. Когда стемнело, мы с матерью, взяв собранные вещи, только переступили порог дома, как во двор нагрянуло шестеро полицейских.

— Что, сука партизанская, убежать собралась?! На виселице тебе место, а не в лесу! — зверски кричал один из них и потом ударил мать.

Феодосия Павловна залилась кровью. Я бросился к матери, но второй здоровенный полицейский ударил меня кулаком в лицо, и я опустился на землю. Полицейские начали шнырять по дому, полезли на чердак, в погреб, в сарай. Может, кто донёс, что прятали еврейку? Слава богу, Дора была уже в партизанском отряде.

Нас с матерью повели в полицию. По деревянной лестнице мы поднялись на второй этаж, и там нас втолкнули в камеру, где собралось человек сорок. На окнах чернели железные решётки, заколоченные досками. Было тесно, можно было только стоять. Нас с матерью бросили в камеру, где находились женщины и дети. Среди них я увидел и несколько мужчин, которые не поместились в мужской камере.

Здание было деревянное, трёхэтажное, с пожарной башней. На первом этаже стояли пожарные машины, а на втором и третьем разместились полиция. Мать, как и других пленных, водили на допросы, после которых, избитая и измученная, она бросалась на пол и тихо стонала. Вскоре после допросов и издевательств всех начали расстреливать. Люди прощались друг с другом. Но, оказывается, нам суждено было остаться в живых... Внезапно над Смиловичами появился подбитый бомбардировщик с красными звёздами на крыльях. Он летел очень низко со стороны Минска, и за ним тянулся шлейф дыма. Чтобы не упасть на дома, он начал разворачиваться. Полицейские открыли по нём стрельбу, и самолёт сбросил бомбы. Одна взорвалась. Полицейские и фашисты так испугались, что отменили расстрел.

После войны Феодосия Павловна продолжала работать в школе, учила маленьких детей читать и писать. Никто из них даже не догадывался, сколько пришлось пережить этой хрупкой женщине.

О её мужестве узнали учащиеся СШ №2 г.п.Смиловичи, занимаясь исследованием темы «Холокост». Они встретились с Дорой Меланайц, которая

живёт в Минске, записали воспоминания Александра Ивановича Холодинского. Материалы были отправлены в Яд Вашем.

На днях Александр Иванович Холодинский получил письмо, в котором написано, что на заседании специальной Комиссии в знак глубочайшей признательности за помощь, оказанную еврейскому народу в годы Второй мировой войны, Феодосии Павловне Холодинской присвоено почётное звание «Праведник Мира» посмертно. Её имя будет выгравировано на Стене Почёта в Яд Вашем.

Памятную медаль и грамоту вручат её сыну, Александру Ивановичу, сердце которого наполнено гордостью за свою мать.